

Мемориальный комплекс «Фортификационные сооружения Гродненской крепости: Форт № 2»

Форт № 2 расположен в районе деревни Наумовичи, слева от дороги в направлении агрогородка Сопецкин, на знаменитом пути к Августовскому каналу. Здесь расположена стоянка для автомобилей и автобусов, большой информационный щит и стенд с туристической картой. Практически каждая экскурсионная группа, следующая на Августовский канал, останавливается у этого форта.

Как и 9-й Каунасский форт, это сооружение стало известно по трагическим событиям, произошедшим здесь во время второй немецкой оккупации в 1941-44 гг.

Форт обязан своим появлением строительству крепости в Гродно. В 1912 году был утверждён план её укреплений. На месте каждого будущего форта были образованы строительные участки, во главе которых были назначены производители работ – военные инженеры в офицерском звании. Первоначально строительством на 2-м участке Гродненской крепости руководил военный инженер капитан Пётр Владимирович Батюшкин. Именно он составил первый проект форта.

Форт, согласно планам, должен был представлять собой трапецию. Главная часть форта – бетонный бруствер располагалась по фронту и флангам. Здесь должны были располагаться убежища для дежурной части гарнизона (подбрустверные убежища), четыре броневые наблюдательные поста, а также броневая орудийная башня с двумя 3-х дюймовыми скорострельными пушками. Кроме того, на форт располагались четыре открытых барбета для противотанковых орудий – два на бетонном бруствере и два в горже (с тыла). Вокруг форта должен был располагаться глубокий сухой ров с проволочными заграждениями. Во рву предполагались к строительству двойной и одиночный кофры (укрепления для прострела рва, соответственно в двух и одном направлениях). Казарма для гарнизона должна была располагаться в горже форта. Она должна была иметь подземное сообщение с подбрустверным убежищем и промежуточными полукапонирами. Промежуточные полукапонирры – это отдельно

стоящие оборонительные сооружения, для артиллерийского и пулеметного обстрела промежутка между фортами. Строительство форта должно было быть закончено к 1917 году.

Строительство на 2-м участке началось уже в конце 1912 года. В сентябре капитан Пётр Владимирович Батюшкин составил проект бетонного завода и водокачки, которые располагались на строительном участке. Так как все работы выполнялись из бетона, для строительства было необходимо большое количество воды, песка и камня. Для организации бетонного и дробильного заводов требовалось: двигатель мощностью в 20 л.с., дробилка, сортировочное сито, бетоньерка, промывалка, подъемная машина (на высоту до 5 сажений), переносная железная дорога (500 сажений), вагонетки, поворотные круги, стрелки, водяной насос и двигатель к нему, водопроводные трубы (300 сажений).

Уже с января 1913 году на 2-м строительном участке был назначен новый производитель работ – военный инженер капитан Кашперов, который продолжал строительство укрепления. На протяжении первого строительного сезона (1913 год) на 2-м строительном участке был закончен головной фас бетонного бруствера со стрелковыми позициями на линии огня и подбрустверной галереей с убежищем для дежурной части. На бруствере располагались 52 стрелковые позиции и 2 пулемётные. Два входа в подбрустверную галерею были оборудованы в виде коленчатых сквозников, которые также предполагалось использовать в качестве укрытия для противоштурмовых 3-дюймовых орудий (во время неприятельского обстрела орудия скатывали по пологим насыпям с бетонных барбет и укрывали в широких проходах сквозников). В плечных углах бруствера были построены два бетонных барбета для противоштурмовых орудий. Они представляли собой бетонные площадки, где должны были располагаться по два 3-дюймовых орудия. От огня противника их обороняли бетонные парапеты. Для эффективного и быстрого огня противоштурмовых орудий, на каждый барбет вели по две лифтовые шахты с маленькими лифтами. На них на огневую позицию подавались снаряды из пороховых погребков. В казематах бетонного бруствера форта № II располагались: подбрустверное убежище для дежурной части гарнизона, два погребка для патронов к противоштурмовым орудиям, два отхожих места, два спуска к потернам (подземным тоннелям). Своды были уложены асфальтом (для гидроизоляции) и укреплены стальными двутавровыми балками.

После начала войны в августе 1914 года, бетонные работы на форту были прекращены. Следует отметить, что в 1914-15 годах производителем работ на 2-м участке был военный инженер капитан Ермоленко. В подбрустверном убежище были установлены нары для гарнизона и печи для отопления помещений. Полы были устланы досками. На линии огня, перед позициями для стрелков были установлены стрелковые щиты крепостного типа. Также вокруг строящегося форта были устроены окопы и ходы сообщения. Боковые фасы (боковые части бруствера) были насыпаны из земли. За бруствером была также насыпана большая горжевая насыпь, предохранявшая гарнизон от обстрела с тыла. Была также устроена горжа форта. Здесь был насыпан вал и устроена полнопрофильная траншея. Также были насыпаны два земляных барбета, устроен

прикрытый вход в форт. По фронту и флангам был отрыт ров. Позиция была обнесена проволочным заграждением.

Так как главной задачей форта было прикрытие шоссе на Сейны, рядом с которым он был расположен, здесь был устроен пропускной пункт. Дорога была перекрыта рогатками с колючей проволокой, а из числа гарнизона регулярно выделялся караул. С осени 1914 года гарнизон форта составили ополченцы.

Основные бои для форта № II произошли в феврале 1915 года. Во время стремительного немецкого прорыва фронта русской 10-й армии, германцы вышли к местечку Сопоккин и, даже, смогли захватить передовую крепостную позицию на высоте 100.3 сажени (213 м).

Немцы укрепили высоту, расположив здесь пулемёты и артиллерию. Выгодная позиция позволяла им вести обстрел фортов № I и II, а также промежуточных опорных пунктов № 2 и литера «В». Если бы немцы имели соответствующие силы и артиллерию, и готовили штурм крепости, эта позиция была бы для них идеальна.

Командование русской 10-й армии и Гродненской крепости стали прилагать большие усилия для возвращения высоты 100.3. Форт № II служил отправной точкой этих атак. Именно здесь накапливались войска, которые атаковали вдоль шоссе.

Бои в районе форта продолжались более двух недель. Активно действовали крепостные артиллерийские батареи, расположенные недалеко. Гарнизон форта (офицеры и ратники 523-й дружины Государственного ополчения, офицеры и нижние чины 11-й и 12-й рот 32-го Кременчугского пехотного полка, комендант форта полковник Бот) день и ночь находились в повышенной боевой готовности. Лишь в начале марта германцев удалось отбросить от Гродненской крепости. Высота 100.3 была отбита.

С марта по август 1915 года на форту, как и в Гродненской крепости, продолжилась спокойная жизнь. Гарнизон форта составили роты 81-й дружины ополчения. Продолжали обустраиваться землянки и блиндажи.

Летом 1915 года события на фронте приобрели крайне неблагоприятный характер для императорской армии. Была оставлена вся Польша, отступление продолжалось и в Беларуси. По решению командования, Гродненская крепость подлежала расформированию и разоружению. Её надлежало использовать лишь как укреплённую позицию на фронте. После эвакуации практически всей артиллерии, гарнизон, состоящий из ополчения, естественно, был не в состоянии оказать значительное сопротивление германцам. В конце августа к Гродно отступили полевые войска, три дивизии которых, также вошли в гарнизон бывшей крепости. На форту № II, таким образом, оказались офицеры и нижние чины батальона 228-го Задонского пехотного полка. Именно они обороняли форт на протяжении 31 августа – 1 сентября 1915 года.

Значительных боёв здесь не произошло. Германцы сконцентрировали свои силы на фортах № III и IV. Стычки с немцами ограничились лишь несколькими перестрелками. Тяжёлый бой вновь шёл в районе высоты 100.3. Теперь уже командование Гродненской укреплённой позицией выделило сюда значительные силы. В результате немецкой атаки несколько рот были окружены. Однако непродолжительные бои привели к тому, что пал форт № IV. Командование Гродненской укреплённой позицией отдало приказ об

отступлении. Ночью форт № II должен был быть оставлен. За взрыв форта отвечал военный инженер капитан Хомутов. По его распоряжению в бруствер форта были заложены пироксилиновые заряды.

В ночь с 1 на 2 сентября 1915 года форт № II был взорван. В результате подрыва пострадал он не сильно. Так был разрушен правый сквозник. Полностью был уничтожен левый барбет и артиллерийский погребок для снарядов. Сильный взрыв произошёл и в правом погребке для патронов. Часть подпорной стенки накренилась от взрыва. Тем не менее, форт вполне мог использоваться для обороны.

С сентября 1915 до весны 1919 гг. крепость была занята германцами. Некоторые укрепления они приспособили к использованию. Возможно, что именно немцы сняли все металлические конструкции с форта – леерные ограждения, стальные двери, печи, двутавровые балки со сводов галерей, стрелковые щиты и т.п., именно поэтому со сводов на форту обвалился практически весь асфальт.

С весны 1919 г. Гродненская крепость перешла к Польскому государству. В 1920 году форт № II успел поучаствовать в советско-польской войне. Вначале его обороняла польская пехота. Однако советские кавалеристы из 3-го корпуса Гая смогли, практически сходу, овладеть крепостью. В сентябре форт, как и всю крепость, пытался оборонять советский гарнизон. 24 сентября 7-я рота 201-го польского полка овладела фортом № II. Это были последние бои, в которых участвовал форт.

В межвоенный период Гродненская крепость перестала существовать. Её укрепления стали зарастать растительностью. Однако неожиданно его использовали немцы во Второй мировой войне.

Во время оккупации немцы неоднократно проводили массовые казни жителей города Гродно, окрестных деревень и военнопленных. Для этих целей несколько раз они использовали форт № II. Решающую роль сыграло удобное расположение форта – рядом находилось большое шоссе. Кроме того, ещё в 1940 году советское военное руководство начало строительство укреплений на новой границе западнее Гродно. Для этого, к месту строительства была проложена ветка узкоколейной железной дороги, которая также проходила недалеко от форта № II. Немцы могли использовать её, перевозя к форту военнопленных из шталага № 324, который располагался в районе Фолюш – Колбасино.

Нет точной информации о расстрелах на форту советских военнопленных, по всей видимости, такие расстрелы имели место здесь быть уже осенью 1941 – в начале 1942 годов. Ещё в советский период местными властями рядом с фортом был установлен памятник. На памятнике имеются надписи: «Никто не забыт, ничто не забыто», а также свидетельствующие о расстрелах на форту военнопленных – «здесь в 1941 – 1943 гг. немецко-фашистскими захватчиками расстреляно более 3 тысяч мирных граждан и военнопленных». Правда, эта же цифра упоминается и как количество убитых в сентябре 1941 и феврале 1942 гг. на форту евреев. А отдельные исследователи пишут даже о 37 тысячах евреях, уничтоженных на форту.

Предполагается, что первоначально немцы расстреливали здесь советских военнопленных. Затем, в 1942 году, возможно, евреев. А ещё позже – заложников из населения города и окружающих деревень. При всём этом, можно точно сказать, что на

форту расстреливали арестованных, которые содержались в гродненской тюрьме. Так по воспоминанию жителя Наумович Станислава Тавреля – немцы привозили днём людей из гродненской тюрьмы для копания ям, а когда они были готовы, утром привозили заключённых для расстрела. После расстрела тела посыпали хлоркой и присыпали землёй. Сам форт был оцеплен солдатами, а движение по дороге перекрывалось.

Основываясь на документах следствия над фашистскими преступниками (бывшем начальнике гестапо Хейнце Эррелисе и бывшем начальнике полиции безопасности и СД округа Белосток докторе Вильгельме Альтенло), на форту, который находился за пределами города, приводились в исполнение смертные приговоры над заключёнными по решению военно-полевого суда. Приговор выносился в суде в тюрьме. Далее заключённых вывозила расстрельная команда из состава полиции на форт. При этом на форту не имели права присутствовать любые иные свидетели. Доктор Альтенло подтвердил, что все решения суда исполнялись за городом – на форту. И только один раз несколько человек за грабёж были казнены через повешение в самом Гродно. Количество казнённых немцами заключённых гродненской тюрьмы – неизвестно. Согласно материалам следствия, по крайней мере, один раз, при казнях на форту присутствовал комендант гродненского гетто № 1 Курт Визе. Из этого можно сделать вывод, о возможных казнях евреев на форту.

По воспоминаниям жителя деревни Наумовичи Верхова Павла Михайловича, первыми на форту были расстреляны 7 советских военнопленных. Один из первых доподлинно известных расстрелов на форту № II произошёл в начале февраля 1942 года. 25 января в Гродно немцами были арестованы шесть членов подпольной группы Николая Алексеевича Волкова. Это был один из первых создателей антифашистских подпольных групп в Гродно ещё в июле 1941 года. Военный строитель, лейтенант РККА, он участвовал в строительстве укреплений т.н. «Линии Молотова» на новой границе. Летом – осенью 1941 года его группа оказывала помощь военнопленным, доставала оружие и медикаменты, провела несколько диверсий. На форту были расстреляны: Н.А. Волков, его жена врач Варвара Васильевна Шапошникова, бывший главный бухгалтер Гродненского райпотребсоюза Н.А. Быков, учитель Г. Хоров, Анна Васильевна Василиук (жена руководителя второй подпольной группы), рабочий кожевенного завода И.М.Завиша.

Больше всего известно о трёх больших расстрелах польских мирных жителей на форту. Это расстрелы 20 октября 1942 года, 13 июля 1943 года и 15 июля 1943 года.

В середине октября 1942 года член Армии Крайовой Витольд Матушевский убил рядом с деревней Наумовичи немецкого жандарма и полицейского. В ответ немецкие власти взяли в заложники 100 гродненцев, из достаточно известных семей, а также жителей окрестных деревень. По городу были расклеены объявления, которые сообщали, что арестованные будут отпущены, если виновник сам явится в гродненское гестапо. Вследствие того, что Матушевский так и не появился, начальник гестапо Фром приказал расстрелять каждого четвёртого из арестованных. Это были: бывший вице-президент Гродно Роман Савицкий, судьи Винцент Гедройц и Эдвард Шокальский, нотариус Мечислав Завадзский, врачи Илья Журавский и Казимир Казакевич, бывший директор школы № 8 Юзеф Вевюрский, бывший школьный инспектор, учитель математики Юзеф Мрачковский, преподаватель гимнастики Зигмунт Мрозовский, учитель изобразительного

искусства Юзеф Ванатовский, преподаватель Франтишек Данько, бывший директор табачной фабрики Ян Шиманский, сторож фабрики Фратишек Саросек, выпускник торговой школы Евгений Свита, инженеры Владими Бёске и Мечислав Альбрехт, техник Стефан Барановский, бывшие польские офицеры Михаил Фердула и Владислав Ферстер и др. В последний момент преподаватель природоведения гимназии Ян Кохановский попросил немцев обменять его, на Юзефа Вевюрского, который имел 6 детей. Немцы согласились. Преподаватель Гродненской гимназии Ян Кохановский, был очень известным в городе человеком. Он был одним из создателей гродненского зоопарка, музея природы, организовывал многочисленные экскурсии.

Жители города пытались спасти арестованных. Была собрана значительная денежная сумма. Однако ничего не помогло. 20 октября 1942 года заложники (20 человек из города и 5 человек из деревень) были расстреляны на форту № II. Форт находился в немецком оцеплении, поэтому родные не смогли забрать тела убитых. Лишь позднее родные смогли достать тело убитого Яна Кохановского, который был перезахоронен в Гродно.

Витольд Матушевский, который переехал в Варшаву, был схвачен членами Армии Крайовой и признан виновным в трагедии на форту № II. Приговор о его казни хотели провести в Гродно, однако ход окончания войны не позволил реализовать этот план.

13 июля 1943 года на форту была расстреляна группа в 50 польских заложников из города Липск, в их числе и Марианна Бернацкая. В начале июля, из-за убийства немецкого офицера, гестапо арестовало жителей города, в том числе и её сына Станислава Бернацкого, а также его беременную жену Анну. Марианна упростила немцев поменять её на свою невестку. Немцы согласились. Арестованных первоначально привезли в гродненскую тюрьму, а через некоторое время вывезли на форт и расстреляли. 13 июня 1999 года Марианна была беатифицирована Папой римским Иоанном Павлом II. День её памяти ежегодно отмечается 12 июня.

Следующий расстрел немцы провели на форту через день. В ночь с 14 на 15 июля 1943 года были схвачены три католических священника и от 16 до 25 семей, в том числе женщины и дети. По воспоминаниям жительницы Гродно Очесальской Юзефы Валентиновны (после войны работала директором СШ № 8) немцы арестовали по 17 семей из каждого города и уезда, всего около 1500 человек. Эти аресты были вызваны действиями немецкой полиции при проведении т.н. «акции пацификации», направленной против польского движения сопротивления. 15 июля все задержанные были расстреляны. Тогда же на форту, был убит со всей семьёй Юзеф Вевюрский.

Летом 1944 года, за два месяца до отступления, немцы привозили заключённых из гродненской тюрьмы (по другой версии – евреев), которые выкапывали тела убитых и сжигали их, стремясь скрыть следы преступлений. По воспоминаниям местных жителей это продолжалось несколько дней, днём и ночью. На все окрестности шёл густой душливый дым...

В июле 1944 года Гродно был освобождён войскам советской 50-й армии. Жители города обратились к военному командованию с письмом, где перечисляли немецкие

преступления против мирных жителей, в том числе и расстрелы на форту у деревни Наумовичи. Приведём ниже цитату из этого письма:

Горько вспомнить те страшные дни, когда у форта № 2 старой гродненской крепости немцы истребляли тысячи невинных людей — женщин, детей, стариков. На наших глазах по шоссе Гродно — Сопоцкин проходило по шесть-семь и более крытых машин. И каждый раз после этого со стороны форта № 2 доносились вопли погибающих людей, стоны и крики которых заглушались автоматными очередями и ружейными залпами. Здесь замучены среди тысяч других представителей интеллигенции и рабочих Гродно: доктор городской больницы Лозовский, инженер-строитель Альбрехт, директор городской школы Вивюрский, рабочий склада Дубовский, священник церкви назаретянов Скаковский.

В марте – июне 1945 года на форту № II вела расследование немецких преступлений Гродненская городская и Сопоцкинская районная комиссии ЧГК (Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков). В результате их работы и появилось число погибших на форту – около 3 тысяч человек. Бывший на форту № II член комиссии Владыкин Александр Алексеевич описывал:

Будучи в составе комиссии по расследованию фашистских злодеяний, я рассматривал форт № II у дер. Наумовка. Возле полуразрушенных казематов находится несколько рвов, некоторые протяжением до 100м. В этих рвах, по рассказам местных жителей, с захватом города немцами, в 1941 году, начались массовые расстрелы... Житель дер. Наумовки Верхов Павел Михайлович рассказал: ...Расстреливали так: подводят к яме, стреляют в затылок и человек падает в яму. Пакладут один ряд, чем-то присыпят, кладут второй, и так, пока не наполнят яму. Затем едва прикроют землёй, так что зимой волки грызли трупы...

Когда я осматривал, рвы были выравнены, площадки на которых сжигали трупы, присыпаны землёй, но под 10 см слоем земли я обнаружил толстый слой в 25-30 см золы, в которой попадались не сгоревшие совершенно кости, кусочки одежды, обгоревшие пуговицы. Недалеко от площадки лежала человеческая кость, которую, видно, немцы не заметили.

Спустя 15 лет после освобождения Беларуси правительство приняло решение увековечить память погибших в наиболее знаковых местах страны. Среди таких мест был назван и форт № II. Согласно распоряжения Совета Министров БССР от 8 апреля 1959 года, на форту № II у деревни Наумовичи к следующему году необходимо было установить мемориальную доску на постаменте, в память о том, что здесь «фашистами были расстреляны свыше трёх тысяч советских граждан». В 1960 году рядом с фортом был установлен памятник «Скорбящей матери», а от трассы к нему была проложена асфальтовая дорожка. Уже с 1960-х гг. форт № II использовался как мемориальный памятник жертв фашизма

В 1990 году на горжевой насыпи форта по инициативе жителей города Липск и деревни Адамовичи был установлен памятник-крест из чёрного гранита, а также плита с известными именами расстрелянных здесь жителей Гродно и Липска на польском языке.

Открытие памятника в 1990 году

Форт № II был включён в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь в 2008 году, как и большинство объектов Гродненской крепости. Об этом же свидетельствует и охранная доска, имеющаяся на форту: «Гісторыка-культурная каштоўнасць. Фартыфікацыйныя збудаванні Гродзенскай крэпасці: рэшткі форта № 2. 1913 – 1915 гады. Прычыненне шкоды караецца па закону».

В 2013 году энтузиастами изучающими Гродненскую крепость, членами клуба «Полный привод Гродно» рядом с памятником на горже был установлен деревянный православный крест, символизирующий память о погибших на форту и его окрестностях офицерах и нижних чинах Первой мировой войны.

Весной 2015 года, в преддверии 9 мая, на форту были проведены работы по благоустройству по инициативе местного сельского совета силами военнослужащих. На территории внутреннего двора была уложена дорожка из бетонных бордюрных плит. Такая же дорожка была уложена и на горжевую насыпь, к памятникам. Появились несколько лавочек.

Ратичским центром культуры разработана анимационная программа «Дорога памяти», посвящённая событиям Второй мировой войны на форту. Форт № II является объектом, включенным в три туристических историко-культурных маршрута, реализуемых отделом культуры Гродненского райисполкома.